Глава 183: Двоюродный брат Цзян Юй(Сяоюй) и его будущее.

Проводив взглядом светящегося от счастья Сюэ Туна, Цзян Чэнь зашёл во внутренний двор. Он уже довольно долго жил в столице, но при этом давно как следует не разговаривал со своим отцом, Цзян Фэном.

– Чэнь-эр, я слышал, что ты сегодня был на банкете по случаю дня рождения духовного короля и защитника королевства? – спросил Цзян Фэн, увидев Цзян Чэня в хорошем настроении.

– Да, так и есть. Отец, ты тоже следил за этим?

– Ха-ха, естественно, я всегда буду уделять внимание подобным вопросам. Ведь это духовный король и защитник королевства! Эх, когда же я, Цзян Фэн, смогу достичь подобного уровня? – спросил Цзян Фэн, восхищённо глядя в пространство.

– Нет ничего невозможного на пути боевого дао, – улыбнулся Цзян Чэнь. Он до этого не замечал, что его отец был столь помешан на боевом дао.

Хотя немного подумав об этом, Цзян Чэнь понял, что в этом нет ничего удивительного. Ведь прежний Цзян Чэнь был столь бесполезным пижоном, а будучи Герцогом Цзян Хань, Цзян Фэн отвечал за всё, что там происходило, будь то совсем мелкие или большие дела. Ему также пришлось взять на себя роль и отца, и матери, а также заниматься различными повседневными заботами. Разве у него могло остаться времени для своего развития?

Но теперь, когда он больше не был Герцогом Цзян Хань, став обычным человеком, его уровень развития рос не по дням, а по часам. И сейчас он уже был мастером истинной ци на пике одиннадцати меридиан.

Увидев, как его отец столь увлечён боевым дао, Цзян Чэнь действительно захотел дать ему Пилюлю Раскрытия Пяти Драконов.

Но немного поразмыслив, он сдержал этот порыв. Он никогда прежде не использовал эту пилюлю и потому лишняя спешка ни к чему.

Ничего страшного, если он отдаст одну отцу, когда испытает на себе её действие. И разница в несколько дней особой роли не сыграет.

Цзян Чэнь уже сделал необходимые приготовления, когда возвращался от Особняка Наставника Двора. Он планировал заняться уединённой тренировкой и принять Пилюлю Раскрытия Пяти Драконов, начав процесс трансформации истинной ци в духовную, проникнуться духовной сферой и создать свой духовный океан.

И на это у него может уйти как совсем мало, так и очень много времени. Цзян Чэнь сам точно не знал.

– Ах да, точно, у меня к тебе есть вопрос, и он может показаться немного неожиданным, – Цзян Чэнь вдруг вспомнил про одну странность, касающуюся Сюэ Туна, и решил спросить об этом у своего отца.

– Что за вопрос?

– Я только что говорил с Сюэ Туном и вдруг ощутил, что нет резонанса в нашем родстве. Это кажется несколько неправильным.

– То есть неправильным? – выражение лица Цзян Фэна стало немного неестественным.

– Если мать Сюэ Туна – родная сестра моей матери от одних и тех же родителей, то мы должны обладать общим родством и между нами должен быть определённый резонанс.

– Э? Вероятно, ты просто ошибся. Он точно родной сын твоей тётки, тут не может быть сомнений, – усмехнулся Цзян Фэн, – Ладно, Чэнь-эр, твоя мать скончалась больше десяти лет назад, так что давай больше не будем говорить о печальном. Если у тебя нет неотложных дел, ты бы лучше навестил своего третьего дядю, который прибыл в Королевство Небесного Древа вместе с нами, ведь ему сейчас довольно одиноко.

Цзян Фэн, похоже, не хотел больше говорить об этом и потому сразу сменил тему.

Цзян Чэню показалось, что поведение отца было немного странным, но он всё же не стал развивать эту тему.

– Хорошо, я обязательно попроведаю его. Отец, береги себя.

Цзян Чэнь покинул комнату Цзян Фэна и пошёл навестить третьего дядю Цзян Туна. Ведь у него был один разговор, касающийся его младшего двоюродного брата Цзян Юя.

– Третий дядя, я чувствую, что у Сяоюя есть потенциал в области налаживания необходимых связей и знакомств. К тому же он неплох в бизнесе. Что скажешь, если я попытаюсь пристроить его в Дворец Бесчисленных Сокровищ в качестве ученика или ещё кого?

Какой отец в мире не думает о своём сыне? Когда Цзян Тун услышал слова Цзян Чэня, то был вне себя от радости, сказав:

– Чэнь-эр, не дело Сяоюю сидеть целыми днями сложа руки. Будет просто замечательно, если он сможет попасть в Дворец Бесчисленных Сокровищ!

– Хорошо, тогда я поговорю об этом с Фэн Янем, когда он придёт.

Как говорится, помяни чёрта… Пока Цзян Чэнь разговаривал с Цзян Туном и его сыном, кто-то извне пришёл доложить, что заместитель управляющего Дворца Бесчисленных Сокровищ, Фэн Янь, прибыл с визитом.

– Пойдём со мной, Сяоюй, встретим Фэн Яня вместе, – Цзян Чэнь потянул Цзян Юя за собой.

Фэн Янь последнее время пребывал в просто отличном настроении. Ведь сейчас он находился на гребне успеха: был повышен и зарабатывал большие деньги. Он ощущал, что всё в его жизни было чудесно, и солнце каждый день сверкало очень ярко.

Он также прекрасно знал, что обязан всем этим лишь Цзян Чэню

И потому Фэн Янь старался заботиться об этом чудесном вестнике удачи. Он приходил к нему домой почти каждый день в надежде на упрочнение его дружеских отношений с Цзян Чэнем.

– Юный господин Чэнь, за время, пока я не видел вас, вы вновь стали героем дня в столице! Вот уж действительно, что некоторые просто рождены быть главными героями. И юный господин Чэнь, несомненно, один из таких людей. И я, Фэн Янь, всё сильнее завидую вам.

– Брат Фэн, но ведь ты сам такой же в последнее время, – засмеялся Цзян Чэнь.

– Хе-хе, мои маленькие достижения – лишь заслуга благородного человека, известного, как юный господин Чэнь, – манера говорить Фэн Яня была довольно чопорной. Он не смел звать Цзян Чэня братом или тому подобными обращениями, но очень почтительно называл Цзян Чэня юным господином Чэнем.

И это обращение было одновременно уважительным и дружеским.

– Ах да, юный господин Чэнь, я слышал, что вы с помощью Цветущего Вина Белой Росы заняли первое место на конкурсе подарков во время дня рождения Наставника Е.

– Вот уж действительно в столице ничего не скроешь. Разве я не только что пришёл оттуда? – криво улыбнулся Цзян Чэнь.

– Столица всегда была местом, где пересекаются ветра и облака. Все новости быстрее всего расходятся именно в столице. Так вот, юный господин Чэнь, как насчёт того, чтобы выставить на аукцион Дворца Бесчисленных Сокровищ кувшин такого вина? Если наш Дворец Бесчисленных Сокровищ представит это вино, то мы точно будем в выигрыше.

Услышав эти слова, Цзян Чэнь уже был готов поддаться этому соблазну. Он взглянул на Цзян Юя, стоящего рядом, и у него неожиданно возникла одна идея. Он кивнул, сказав:

– Я подарил Цветущее Вино Белой Росы духовного качества заместителю главы Ши и Наставнику Е. Ингредиенты для его создания стоят недорого. Но оно не подходит для широкого производства. Если оно распространится по всему рынку, заместитель главы Ши не обрадуется этому.

Поразмышляв об этом, Фэн Янь подумал, что эти слова разумны. Заместитель главы Ши был человеком, который очень сильно любил вино. И если любой человек с улицы сможет купить Цветущее Вино Белой Росы за деньги, то как это вино может считаться бесценным?

– Вот, у меня есть рецепт Цветущего Вина Белой Росы обычного качества. Его уровень ниже, но это всё ещё бесподобное вино. Вот его можно ввести на рынок алкоголя.

– Э? И такое существует? Юный Чэнь, это значит, что у нас действительно есть основа для партнёрства, – у Фэн Яня загорелись глаза от одной мысли об этом.

– Ага, я планирую поставить моего младшего двоюродного брата Цзян Юя заниматься этим. Фэн Янь, что ты думаешь о том, чтобы я, в обмен на рецепт этого вина, получил место для моего младшего брата во Дворце Бесчисленных Сокровищ?

Фэн Янь на секунду замер, но тут же улыбнулся:

– Да лучше просто быть не может! Для простых людей трудно вступить во Дворец Бесчисленных Сокровищ, но для брата Цзян Чэня нет никаких проблем. Я сейчас же отправлюсь с докладом к заместителю главы Ши, и уверен, что он точно не откажет вам.

Фэн Янь был человеком действия, и потому тут же откланялся, чтобы переговорить с Ши Сяояо.

– Сяоюй, я дал тебе направление, но вступив во Дворец Бесчисленных Сокровищ, ты уже будешь сам по себе.

Цзян Юй с искренней благодарностью произнёс:

– Брат, я не подведу тебя.

Спустя около двух часов, Фэн Янь поспешно вернулся назад, полный нескрываемого энтузиазма.

– Юный господин Чэнь, заместитель главы был прямолинеен и щедр. Он даровал Цзян Юю титул ученика первого ранга. Это лишь на одну ступень ниже, чем моя должность заместителя управляющего.

Ученики Дворца Бесчисленных Сокровищ начинали свой путь в качестве стажёров-учеников, затем шли ученики девятого ранга, восьмого… И так поднимались, пока не достигали первого ранга.

Ученики первого ранга были самым престижным статусом среди учеников. Дальше уже идут должности среднего звена, вроде заместителя управляющего, управляющий, старший управляющий.

– Заместитель главы Ши также сказал, что пока младший брат Цзян Юй будет образцовым учеником во Дворце, то он, не колеблясь, сделает исключение и возьмёт над ним шефство, – улыбнулся Фэн Янь.

Цзян Чэнь даже смог ощутить всю искренность такого поступка Ши Сяояо, после чего сказал:

– Фэн Янь, можешь возвращаться. Завтра я отправлю Цзян Юя вместе с рецептом вина, чтобы договориться с вами. Я сам ни в коем случае не буду обсуждать детали, всё будет зависеть лишь от самого Цзян Юя.

Фэн Янь улыбнулся:

– При наличии юного господина Чэня, мы не посмеем плохо обращаться с младшим братом Цзян Юем. Ха-ха, тогда я возвращаюсь и буду завтра ждать прихода твоего младшего брата Цзян Юя.

Было видно, что Фэн Янь явно заинтересован в этом деле и действительно был готов сделать всё для его успеха. Ведь если он справится с этим делом, то ему, несомненно, зачтут это достижение.

Начнём с того, что даже Цветущее Вино Белой Росы обычного качества, без всякого сомнения, будет весьма выгодным предприятием. Кроме того, они не просто примут к себе Цзян Юя, но также воздвигнут основы для развития дальнейших отношений с Цзян Чэнем.

– Сяоюй, я сейчас дам тебе рецепт Цветущего Вина Белой Росы обычного качества. И сегодня тебе нужно подумать о том, как провести завтрашние переговоры. Не будь слишком мягким и придерживайся своих минимальных условий. Но также не стоит лишь думать о наживе, не видя дальше своего носа, понял?

– Брат, я, зная меру, непременно буду держать себя в рамках, – в глазах Цзян Юя искрился свет, полный рвения.

Цзян Чэнь написал рецепт вина простого качества, и сказав несколько ободряющих слов, отпустил Цзян Юя.

Затем он позвал своего человека, и оставив несколько инструкций, объявил, что он собирается

заняться уединённым развитием.

Цзян Чэнь никак внешне не проявил значимость этой уединённой тренировки.

Лишь он знал, что собирался, наконец, принять Пилюлю Раскрытия Пяти Драконов и подготовиться к штурму духовной сферы.

Из-за своей слабости, Цзян Чэнь уже много раз был связан по рукам и ногам.

Некоторые проблемы не были бы столь сложны, если бы он был достаточно силён. Например, та же вражда с Северным Дворцом. Если бы он был достаточно силён, то он бы просто перебил всех бандитов. И тогда бы не было никаких проблем.

Цзян Чэнь выучил этот урок и теперь желал стать сильнее.

Он вытащил и положил на руку несколько Пилюль Раскрытия Пяти Драконов.

После чего он закрыл глаза, и используя Каменное Сердце, начал обследовать эти пилюли. Когда его душевная сила остановилась лишь на одной, появившееся магическое соединение заставило Цзян Чэня открыть глаза.

– Эта!

Цзян Чэнь убрал остальные пилюли. Для пилюли подобного вида, одной было вполне достаточно. Больше пилюль не дадут никакой пользы.

Цзян Чэнь сел, скрестив ноги, и вошёл в медитативное состояние. Он вновь мысленно изучил информацию, касающуюся Пилюли Раскрытия Пяти Драконов.

Затем он открыл рот и проглотил выбранную пилюлю.

Сильный целебный эффект мгновенно распространился по всему его телу.

Он ощутил, что в его теле словно бы бушевал океан, а пять свирепых водяных драконов перевернули это море вверх дном, свободно бесчинствуя посреди хаоса.

«Дышать подобно дракону, выковать своё тело, трансформировать истинную ци в духовную, собрать духовный океан…»

Всевозможные знакомые мысли мелькали в голове Цзян Чэня, когда он шаг за шагом начал управлять пятью потоками сил, которые носились как дикие лошади, вырвавшиеся с привязи.

Пилюля Раскрытия Пяти Драконов впитала в себя сущность пяти основных элементов, сформировав пилюлю, обладающую пятью атрибутами, пятью силами, которые в то же время сформировали некий баланс между собой.

Для любого практика боевого дао физическое тело было лишь малым миром. Если практик улучшал своё развитие или прорывался в новую сферу, становясь сильнее, он постоянно расширял и улучшал этот малый мир в своём теле.

И подобно большому миру, атрибуты пяти стихий были основой, которая формировала малый мир физического тела. И эта пилюля Цзян Чэня фактически прокладывала пути в организме, чтобы таким образом сбалансировать малый мир.

На самом деле, каждый практик тренировал пять ци в своём теле ещё в сфере истинной ци. Так называемые пять ци соответствовали пяти органам.

И эти пять ци также соответствовали пяти элементам.

Вот только многие практики, которые пробились в духовную сферу, были окружены различными ограничениями и их основы были недостаточно тверды в отношении пяти элементов.

Именно поэтому некоторые могли зайти дальше, когда трансформировали истинную ци в духовную, в то время как другие всегда блуждали на раннем этапе духовной сферы.

http://tl.rulate.ru/book/27/66456